– Как поохотился за озером? – спросил меня однажды, ещё в начале 90-х, егерь Владимир Александрович Дувакин. – А откуда известно, что я там был? – удивился я. – А мне и говорить не надо. По следам понял, что это ты там охотился. Помнишь, мы ездили на лошади по Калязинской дороге клеймить тебе ёлки на постройку дома? Тогда я и запомнил, как ты ходишь, – пояснил он, видя моё недоумение.

О том, что от Дувакина в лесу не спрячется ни человек, ни зверь, я с детства знал от отца, который каждую зиму проводил на заготовке дров, и дома то и дело говорилось о необходимости сдавать делянку. Делянка принималась не за мзду, а на совесть, что называлось, «под грабельки». Оказываясь в посадках на месте тех гектаров, что свалил в своё время мой отец, я говорю спасибо ему и Владимиру Алексанровичу за порядок и требовательность.

Александрович – так уважительно называют Дувакина охотники уже много лет. Практически столько, сколько существует Всероссийское общество охотников и рыболовов. В конце 60-х он сменил крестьянское ремесло на дело, ставшее смыслом его жизни, – охрану леса и его обитателей, став лесником и егерем. Сказать что он знает лес, как свой огород, – не сказать ничего, потому как лес он знает лучше. Каждую тропинку, каждый «островок» ёлок или сосен, их возраст, спелость. Каждую «корову»-лосиху, каждый глухариный ток с количеством петухов, на нём токующих. Но в лукавом прищуре его глаз всё чаще видится боль из-за того, что он должен оставить после себя, повесив на гвоздь шапку с егерской кокардой.

Рынок шагает по разбитым лесовозами дорогам, по болотам, делянкам, по заросшим ивняком полям, где не так давно рос колхозный картофель, а выводок кабанов жил в

каждом втором перелеске. Тетеревов было, как грачей. Речка Устье кишела раками, а язь по весне от Волги доходил до самого Терпенского озера. Реалии сегодняшнего дня таковы, что всё выставляется на продажу: незрелый лес, мясо лося… Против системы не попрёшь, а ведь верилось ему когда-то, что наступит день и благодарные потомки скажут ему спасибо, за то, что сохранил, сберёг… Наш Владимир Александрович мог с ружьем пойти как на зверя, так и на вооружённого бандита – «Палёного». Любому «лихому» и номенклатурщику сказать: «Робятишки, так делать негоже».

Заходя в лес с ружьём, я с того первого разговора незримо ощущаю присутствие «Деда» (он уже прапрадед), а я, сам став уже дедушкой, боюсь услышать назидательное: «Робятишки…»

23 июля Владимиру Александровичу исполнилось 85 лет. Он до сих пор не мыслит себя без леса с привычным бормотанием тетеревов и хорканьем вальдшнепов, трубного оханья сохатого и журавлиного крика, туманного летнего рассвета и скрипа охотничьих лыж по свежей пороше – всего того, что входит в душу каждого настоящего охотника. Ещё И.С. Тургенев, характеризуя в рассказе «Хорь и Калиныч» помещика Полутыкина, сказал: «Он был заядлым охотником и, следовательно, человеком отличным».

От имени членов Угличского районного правления Общества охотников и рыболовов, егерей, охотников, знающих и уважающих Владимира Александровича Дувакина, земляков, поздравляю его с днём рождения и желаю оставаться и дальше бодрым духом и телом, зримо и незримо быть в лесу, своим примером показывая окружающим, каким должен быть человек и охотник.

Сергей АНТИПАЕВ

Фото автора

«Угличанин» №29 (584) от 25.07.2018 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}